

**Майоров О. В. Єфросинія Галицька.
Дочка візантійського імператора
в Галицько-Волинській Русі: княгиня і черниця
/ Відп. ред. тому Л. В. Войтович. Біла Церква:
Вид. О. В. Пшонківський, 2013. 224 с.
(Серія: «Славетні постаті середньовіччя»)**

Серія работ известного Санкт-Петербургского историка Древней Руси А. В. Майорова, посвященная второй жене (дата заключения брака – ок. 1200) знаменитого волынского (1170–1205), а впоследствии галицкого (с 1188) и киевского (с 1201) князя Романа Мстиславича, игравшего в политической жизни Руси и Центрально-Восточной Европы рубежа XII–XIII вв. исключительно важную роль, представляет, на мой взгляд, особый интерес. Начатый как цикл статей¹, ставших впоследствии основой ряда глав обобщающей работы ученого о взаимоотношениях Руси, Византии и Западной Европы в XII–

---

¹ *Майоров А. В.* 1) Дочь византийского императора в Исаака II в Галицко-Волинской Руси: княгиня и монахиня // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2010. № 1 (39). С. 76-106; 2) Печать Евфросинии Галицкой из Новгорода // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2011. № 2 (44). С. 5-25; 3) Византия, Польша, Венгрия и Галицко-Волинская Русь: Откуда происходит крест Мануила Собора Парижской Богоматери // Україно-угорські етюдії. Львів, 2010. Вып. 1. С. 91-117; 4) Древнерусское рукописное Евангелие апракос из собрания Государственной Третьяковской галереи: к вопросу о датировке и атрибуции // Вопросы музеологии. 2010. № 1. С. 160-166; 5) Даниил Галицкий и начало формирования культа св. Даниила Столпника у Рюриковичей // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2011. № 4 (46). С. 32-51.

XIII вв.², недавно труд ученого вышел в виде отдельной книги³.

Оригинальная манера изложения материала, является, на мой взгляд, существенным достоинством рассматриваемой книги. Работа А. В. Майорова читается словно детектив: исследователь шаг за шагом идет сам и ведет за собой читателя через цепочку источников, не замеченных или недооцененных ранее, восстанавливая жизненный путь своей героини.

Вторая жена Романа Мстиславича, «великая княгиня Романовая», как по мужу именуется ее летописец, нигде не называя по имени и не раскрывая происхождения – кто же она? На этот вопрос А. В. Майоров пробует дать ответ в первой и второй главах своей книги (С. 9-44).

К проблеме происхождения «великой княгини Романовой» в историографии существует два подхода. Историки давно заметили, что ни она, ни ее дети не пользовались покровительством никого из князей-Рюриковичей, соответственно, едва ли княгиня могла принадлежать к этой династии. Согласно мнению одной группы ученых (Н. Ф. Котляр, А. Б. Головкин и др.) она происходила из среды волынского боярства. Еще дальше пошел А. П. Толочко, высказавший недавно предположение, что «Романова» была кем-то вроде известной любовницы Ярослава Осмомысла Настасьи, имела низкое происхождение и не была вообще законной женой Романа⁴.

Такие предположения, однако, наталкиваются на непреодолимое препятствие: «великую княгиню Романову» высоко ставили польский и венгерский правители, называя своей «ятровью»⁵ («невесткой, женой брата»), что было возможно

² Майоров А. В. Русь, Византия и Западная Европа: Из истории внешнеполитических и культурных связей XII–XIII вв. СПб., 2011. С. 287-372, 411-477, 694-708.

³ Майоров О. В. Єфросинія Галицька. Дочка візантійського імператора в Галицько-Волинській Русі: княгиня і черниця. Біла Церква, 2013.

⁴ Толочко О. П. Як звали другу дружину Романа Мстиславича? // Confraternitas. Ювілейний збірник на пошану Ярослава Ісаєвича. Львів, 2006-2007. С. 98-102.

⁵ Полное собрание русских летописей (далее – ПСРЛ). М., 1998. Т. II. Ипатьевская летопись. Стб. 717, 719, 727-728.

лишь в случае ее высокого происхождения и включенности в родственные связи монарших семей Восточной Европы. Учитывая это обстоятельство, а так же некоторые косвенные данные (например, наличие у детей Романа Мстиславича от второго брака и их потомков необычайно большого числа греческих имен, совершенно не характерных для других ветвей рода Рюриковичей), ряд ученых (Н.А. Баумгартен, И. Граля, Д. Домбровский, Л. В. Войтович и др.) сделали вывод о византийском происхождении княгини.

Предположение это, однако, до сего дня существовало в самом общем виде, в частности, не смотря на все усилия, найти конкретную знатную византийку, которую можно было бы отождествить с «великой княгиней Романовой», так никому и не удалось, а все предположения, высказывавшиеся на этот счет (представительница рода Каматиров, дочь Исаака II от первого или второго брака и т.д.), так и не получили сколько-нибудь надежных подтверждений.

Заново проработав этот вопрос и рассмотрев все версии, А. В. Майоров приходит к выводу, что искать вторую жену Романа следует среди дочерей Исаака II Ангела (1185–1195, 1203–1204) от первого брака, родившихся еще до того, как он стал императором, одну из которых впоследствии выдал за волынского князя император Алексей III (1195–1203), заключив антиполовецкий союз с Романом.

Всего известно о трех детях Исаака II от первого брака: сыне Алексее, будущем императоре Алексее IV (1203–1204), дочери Ирине, ставшей женой сначала сицилийского короля Рожера III (1190–1193), а затем германского короля Филиппа IV (1198–1208) и третьей дочери, нигде в византийских источниках не названной по имени, о которой известно только, что отец еще в детстве решил посвятить ее Богу и постриг в монахини.

Именно к этой старшей дочери Исаака II, мимо которой обычно проходили все исследователи рассматриваемого вопроса, и решает присмотреться А. В. Майоров.

Исследователь обращает внимание с одной стороны на аномальность ситуации, при которой византийская царица с

молодых лет выключается из светской жизни, в то время как династические браки были для Византии важнейшим средством решения и политических проблем, а с другой – на то, что в истории этой страны было немало примеров снятия монашества с женщин, если того требовала политическая ситуация. Бывали даже случаи, когда знатные византийки специально уходили в монастыри, чтобы переждать там трудное для себя или своей семьи время, а потом возвращались к мирской жизни. Более того – нередко для этого они превращали на время в монастыри собственные дома.

Так может, и монашество старшей дочери Исаака II от первого брака также не было пожизненным? А. В. Майорову удалось найти весомые аргументы в пользу именно такого решения. Во-первых, исследователь обратил внимание на то обстоятельство, что согласно Никите Хониату свою старшую дочь Исаак II поместил не в существующий уже монастырь, а создал для нее специальную домашнюю обитель в доме, который он называет «Иоанницким»⁶. Это название наводит на мысль, что именно в нем пребывал в 1188–1190 гг., в период своего нахождения в качестве заложника в Константинополе будущий болгарский царь Калоян (1197–1207), которого в Византии уничижительно называли «Иоанницей». Но если так, то, очевидно, что к тому времени женской монашеской обители в этом доме уже не было.

Это, однако, косвенный аргумент, ведь дочь Исаака II могла, в принципе, перейти и в другую обитель, но А. В. Майорову удалось обнаружить и прямое свидетельство, говорящее о том, что взрослая старшая дочь Исаака II монахиней уже явно не была: в синодике кафедрального собора г. Шпейра, бывшего усыпальницей германских императоров (там похоронены Филипп IV и его жена Ирина) сохранились поминальные записи о родственниках королевы Ирины, в которых, во-первых, называется имя ее старшей сестры: Евфросиния, а во-вторых, она значится без указания на свой монашеский чин,

---

⁶ *Никита Хониат*. История, начинающаяся с царствования Иоанна Комнина. Т. II. СПб., 1862. С. 85.

т. е. как светское лицо, что было бы совершенно невозможно, будь она монахиней.

Таким образом, введя в научный оборот применительно к рассматриваемой теме свидетельство шпеерского синодика, А. В. Майорову удалось вполне надежно доказать, что монашество старшей дочери Исаака II не было пожизненным и на каком-то этапе она вернулась к светской жизни. Соответственно, именно она является главной кандидатурой на отождествление с «великой княгиней Романовой».

А. В. Майоров пытается в последующих главах найти прямые аргументы в пользу такого отождествления, а также найти следы царевны Евфросинии в Галицко-Волынской Руси. При этом весьма интересен также и отдельный небольшой этюд, посвященный идентификации ее матери, которую А. В. Майоров определяет как дочь великого этериарха Георгия Палеолога Комнина Дуки (С. 29-30).

Ученый обратил пристальное внимание на ряд «столпов», имеющих в Галицко-Волынской Руси, которые раньше трактовали как оборонительные сооружения, а в свете последних данных, как аналогичные византийским монастырские постройки (см. работы А. Буко), связанные с распространением особого вида монашеского подвижничества – столпничества. Отсутствующие в других регионах Руси «столпы», как и само столпничество были принесены на Волынь и в Галичину из Византии, очевидно, царевной Евфросинией и ее окружением. Как известно, ок. 1219 г. «великая княгиня Романовая» приняла монашество⁷. В этой связи особенно интересна Столпьевская башня, представлявшая собой аналог византийских монастырских построек, предназначенных для решивших удалиться из мира аристократов. Видимо, она и была местом ее иноческого пребывания (С. 30-35).

Культ св. Даниила Столпника, одного из основоположников столпничества, имевший место в родительской семье Евфросинии (согласно Никите Хониату, необычное для своего времени почитание столпников проявлял император Исаак II),

---

⁷ ПСРЛ. Т. II. Стб. 733-734.

предопределил и то, что одного из ее сыновей назвали Даниилом (С. 136-154). Видимо, в честь Даниила Романовича, а через него – святого Даниила Столпника был назван и его внучатый племянник Даниил Московский, младший сын Александра Невского, основоположник московской ветви Рюриковичей (С. 136-140).

Как ни удивительно, но раньше никто из исследователей не связывал имя Даниила Романовича с Даниилом Столпником, исследователи констатировали, что неясно, в честь какого святого князь получил свое имя⁸. Установление соответствующей связи позволило А. В. Майорову уточнить дату рождения Даниила Романовича: князь должен был появиться на свет в день памяти Даниила Столпника, т. е. 11 декабря 1201 г. или незадолго до этого дня.

Однако, на мой взгляд, не все галицко-волынские «столпы» можно трактовать как монастырские постройки. Если соответствующая трактовка Столпьевской башни может считаться доказанной, то, к примеру, Каменецкой, которую А. В. Майоров тоже зачисляет в разряд монашеских «столпов» (С. 151), – по-видимому, нет. Мне доводилось несколько раз осматривать эту башню и ее оборонительное предназначение кажется все-таки предпочтительным. Вопрос о разграничении волинских башен на монастырские и оборонительные нуждается в дополнительном анализе.

В параллель упомянутому свидетельству шпеерского синодика А. В. Майоров приводит известие Галицко-Волынской летописи о заговоре против Филиппа Швабского⁹. Известие, не имеющее никакого прямого отношения к Руси могло попасть на страницы летописи только в том случае, если представляло некий интерес для летописца или княжеской семьи. Это наводит на мысль, что Евфросиния поддерживала связи со своей сестрой Ириной, женой Филиппа и ее живо интересовало происходящее с ней и ее семьей (С. 41-44).

---

⁸ Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в Х-ХVI вв. Династическая история сквозь призму антропонимики. М., 2006. С. 533.

⁹ ПСРЛ. Т. II. Стб. 723.

Правда, А. В. Майоров вступает в некоторое противоречие с самим собой. Обратив внимание на то, что в шпеерском синодике поминовение Ефросинии и ее брата Мануила отнесено к одной дате (на третий день после дня св. Михаила – 1 октября), исследователь заключает, что это сделано в связи с тем, что «Ирина-Мария, живя в Германии, ничего не знала о судьбе ни своего брата, ни сестры... очевидно, потерявших связь друг с другом». Вывод этот представляется весьма странным в связи с отмеченным самим ученым интересом галицкого летописца к трагическим событиям в семье Ирины и его осведомленностью о них.

Обратим внимание и на то, что память родителей Ирины в шпеерском синодике также приходится на один день – октаву (восьмой день) св. Мартина. Как видим, совмещены дни памяти не только родителей Ирины, но и ее брата с сестрой. Здесь налицо некая система, которая пока остается не раскрытой. Ясно только одно: установленные даты поминовения родственников Ирины не имеют отношения к датам их реальной смерти, но это не может говорить о том, что между ними не было связи. Дело здесь явно в чем-то ином.

Более вероятно, на мой взгляд, другое объяснение, к которому ныне склоняется и сам А. В. Майоров. Первоначально имена своих греческих родственников Ирина вносила в церковный диптих. При жизни королевы только ее отца и мать должны были поминать как усопших. Причем, не зная для смерти отца (который не установлен и до сих пор), Мария могла совместить его с днем смерти матери, несомненно, ей известным. Мануила и Евфросинию поначалу поминали как живых, а в церковном диптихе были указаны, по-видимому, дни их рождения (или крещения). И только после смерти Ирины и захоронения ее праха в Шпеерском соборе, имена всех четырех греческих родственников королевы были вписаны в соборный синодик. Делавший соответствующие записи клирик, действительно, мог ничего не знать о судьбе сестры и брата покойной королевы, и поэтому произвольно выбрал днем их памяти третий день св. Михаила. Это тем более вероятно, что св. Михаил Архангел в средневековой Западной

церкви традиционно воспринимался как покровитель всех умерших.

Имя Евфросиния, которое византийская царица, получила в честь св. Евфросинии Александрийской, в дальнейшем не раз встречается у ее потомков на Руси (С. 45-49). В 1291 г. внук княгини Мстислав Данилович возвел над ее могилой церковь в честь родителей Богородицы Иоакима и Анны¹⁰. Это ключ к разгадке второго, монашеского имени княгини, которое она получила после пострига в 1219 г. Это могло быть имя Анна, но более вероятно все-таки имя Мария, которое впоследствии также весьма часто встречается у представителей волынской династии (С. 59-65).

А. В. Майоров по-новому интерпретирует найденную на Городище (под Новгородом) в 1968 г. печать с изображением св. Евфросинии и сцены Преображения Господня. В. Л. Янин атрибутирует ее княжне-монахине Евфросинии Полоцкой¹¹, но делает это скорее методом исключения – больше просто некому. Вместе с тем, эта интерпретация встречает серьезные затруднения: княгини на Руси практически не пользовались печатями, а монахини не использовали их вовсе. Соответственно, гораздо логичней предположить, что перед нами печать княгини Евфросинии Галицкой, на родине которой, в Византии, использование женщинами печатей было делом обычным. Тем более, что сама печать совершенно не типична для русской сфрагистики, но зато находит аналогии в Византии. И муж Евфросинии Роман Мстиславич и она сама имели связи с Новгородом, чего о Евфросинии Полоцкой мы сказать не можем. Таким образом, атрибуция рассматриваемой печати Евфросинии Галицкой представляется вполне доказанной А. В. Майоровым, и сама эта печать, а также известные ныне ее древнерусские аналоги представляют собой важный след княгини на Руси (С. 66-82).

---

¹⁰ ПСРЛ. Т. II. Стб. 937-938.

¹¹ Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. I. С. 231.

С царевной Евфросинией в Юго-Западную Русь прибыл и ряд христианских святынь, в частности, крест императора Мануила с частицей Креста Господня, доставшийся впоследствии при захвате Галичины польскому королю, а ныне хранящийся в Лувре (С. 110-135).

Не имея возможности детально разобрать все сюжеты, рассматриваемые в книге А. В. Майорова, остановлюсь еще на одном моменте, связанном с переоценкой исследователем устоявшихся представлений в свете вновь открытых им фактов. Традиционно считается, что знаменитая коронация Даниила Галицкого в Дрогичине в 1253 г. была следствием сближения князя с католическим Западом на основе антимонгольского союза и, соответственно, в той или иной степени, разрывом с православной Византией. При этом обычно недооценивается тот факт, что важную роль в склонении Даниила к соответствующему решению сыграла его мать¹².

Новая атрибуция ее происхождения позволяет принципиально по-новому взглянуть и на этот факт. Как раз накануне коронации Даниила Византия вела с Римом активные переговоры о возможном объединении церковей в обмен на возвращение грекам захваченного в 1204 г. крестonosцами Константинополя. И галицко-римские переговоры в этой связи видятся важной составной частью общего экуменического процесса, а Русь – прочно вписанной в мировую политику как ее активный равноправный игрок. В дальнейшем, когда Византия и Рим не достигли консенсуса, галицкий князь также прекратил свое унианистское общение с Римом¹³.

Несомненный интерес представляет и предложенная А. В. Майоровым интерпретация русско-австрийских отношений и, в частности, участия князя Даниила в борьбе за австрийский престол, права на который могли быть обусловлены его родством с Фридрихом II Бабенбергом через Евфросию Галицкую. Высокое происхождение Даниила Рома-

---

¹² ПСРЛ. Т. II. Стб. 827.

¹³ См. также: *Майоров А. В.* Первая уния Руси с Римом // Вопросы истории. 2012. № 4. С. 33-52.

новича по матери, вероятно, привлекло внимание к русскому князю германского императора Фридриха II Штауфена¹⁴.

Основные выводы А. В. Майорова относительно «великой княгини Романовой» уже получили поддержку современных исследователей. К примеру, гипотезу о свойстве Романа Мстиславича и германского короля Филиппа Швабского, женатых на родных сестрах, дочерях византийского императора Исаака II, и поэтому ставших союзниками, принимает А. В. Назаренко¹⁵.

В своем исследовании А. В. Майоров фактически вернул из небытия человека, игравшего огромную роль в политической, культурной, религиозной и т. д. жизни Юго-Западной Руси, но недооцененного, забытого и зачастую просто неверно атрибутируемого в историографии, ввел в научный оборот огромный пласт новых данных, требующих еще глубокого исследовательского осмысления, дав таким образом, существенный толчок развитию науки о русском средневековье. Именно этим рецензируемая книга отличается от большинства биографических работ – жизнь своей героини А. В. Майоров фактически реконструирует заново.

М. И. Жих

Автор: Жих Максим Иванович – аспирант кафедры музеологии исторического факультета СПбГУ (Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб. д.7-9.).
max-mors@mail.ru

---

¹⁴ Подр. см.: *Майоров А. В.* Неизвестный факт биографии Даниила Галицкого // *Rossica antiqua*. 2010. № 2. С. 140-148.

¹⁵ См.: *Древняя Русь в свете зарубежных источников. Хрестоматия. Т. IV: Западноевропейские источники / Сост., пер. и коммент. А. В. Назаренко. М., 2010. С. 346-347, прим. 11; Назаренко А. В.* Западные европейские источники // *Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. М., 2013. С. 387-388.*

Резюме: В своем исследовании А.В. Майоров фактически вернул из небытия человека, игравшего огромную роль в политической, культурной, религиозной и т.д. жизни Юго-Западной Руси, но недооцененного, забытого и зачастую просто неверно атрибутируемого в историографии – вторую жену галицко-волынского князя Романа Мстиславича византийскую царевну Евфросинию.

Ключевые слова: Роман Мстиславич, Евфросиния, династические браки, Византия, Галицко-Волинская Русь

Литература и источники, использованные в статье

Литвина А. Ф., Успенский Ф. Б. Выбор имени у русских князей в X–XVI вв. Династическая история сквозь призму антропониимики. М., 2006. 740 с.

Майоров А. В. Византия, Польша, Венгрия и Галицко-Волинская Русь: Откуда происходит крест Мануила Собора Парижской Богоматери // Україно-угорські етюдi. Львів, 2010. Вип. 1. С. 91-117.

Майоров А. В. Даниил Галицкий и начало формирования культа св. Даниила Столпника у Рюриковичей // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2011. № 4 (46). С. 32-51.

Майоров А. В. Дочь византийского императора в Исаака II в Галицко-Волинской Руси: княгиня и монахиня // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2010. № 1 (39). С. 76-106.

Майоров А. В. Древнерусское рукописное Евангелие апракос из собрания Государственной Третьяковской галереи: к вопросу о датировке и атрибуции // Вопросы музеологии. 2010. № 1. С. 160-166.

Майоров А. В. Неизвестный факт биографии Даниила Галицкого // Rossica antiqua. 2010. № 2. С. 140-148.

Майоров А. В. Первая уния Руси с Римом // Вопросы истории. 2012. № 4. С. 33-52.

Майоров А. В. Печать Евфросинии Галицкой из Новгорода // Древняя Русь: вопросы медиевистики. 2011. № 2 (44). С. 5-25.

Майоров А. В. Русь, Византия и Западная Европа: Из истории внешне-политических и культурных связей XII–XIII вв. СПб., 2011. 800 с.

Майоров О. В. Євфросинія Галицька. Дочка візантійського імператора в Галицько-Волинській Русі: княгиня і черниця. Біла Церква, 2013. 224 с.

Назаренко А. В. Западноевропейские источники // Древняя Русь в свете зарубежных источников / Под ред. Е. А. Мельниковой. М., 2013. С. 249-426.

Полное собрание русских летописей. М., 1998. Т. II. Ипатьевская летопись.

Толочко О. П. Як звали другу дружину Романа Мстиславича? // Confraternitas. Ювілейний збірник на пошану Ярослава Ісаєвича. Львів, 2006-2007.

Янин В. Л. Актовые печати Древней Руси X–XV вв. М., 1970. Т. I. 326 с.

Information about the article

Author: Author: Zhikh Maxim Ivanovich – graduate student, department of Museology in Saint Petersburg state university (7-9, Universitetskaya nab., St.Petersburg, 199034, Russia). max-mors@mail.ru

Title:[Review of the book:] Maiorov O. V. Eufrosinija Galic'ka. Dochka vizantijskogo imperatora v Galic'ko-Volins'kij Rusi: knjaginja i chernicja [Euphrosyne Galician. Daughter of the Byzantine emperor in the Galicia-Volyn Rus: Princess and Nun]. Bila Cerkva, 2013. 224 p.

Summary: In the research A.V. Mayorov actually returned from the non-existence of the person playing huge role in life of Southwest Russia political, cultural, religious, etc., but underestimated, forgotten and often simply incorrectly attributed in a historiography – the second wife of the galitsko-Volynsk prince Roman Mstislavich Byzantine princess Eufrosinia.

Keyword: Roman Mstislavich, Eufrosinia, dinanstichesky marriages, Byzantium, Galitsko-Volynsky Russia

Referenses (transliteration)

Litvina A. F., Uspenskiy F. B. *Vybor imeni u russkikh knjazej v X-XVI vv. Dinasticheskaja istorija skvoz' prizmu antroponimiki* [Selecting a name from the Russian princes in the X-XVI centuries. Dynastic history through the prism anthroponimics]. Moscow, 2006. 740 p.

Maiorov A. V. Daniil Galickij i nachalo formirovanija kul'ta sv. Daniila Stolpnika u Rjurikovickej [Daniil Galitsky and the beginning of formation of the cult of St.. Daniel Stylites from Rurik]. *Drevnjaja Rus': voprosy medievistiki* [Ancient Russia: issues medievalism]. 2011, no. 4 (46), pp. 32-51.

Maiorov A. V. Doch' vizantijskogo imperatora Isaaka II v Galicko-Volynskoj Rusi: knjaginja i monahinja [Daughter of the Byzantine emperor Isaac II in the Galicia-Volyn Rus: Princess and Nun]. *Drevnjaja Rus': voprosy medievistiki* [Ancient Russia: issues medievalism]. 2010, no. 1 (39), pp. 76-106.

Maiorov A. V. Drevnerusskoe rukopisnoe Evangelie aprakos iz sobranija Gosudarstvennoj Tret'jakovskoj galerei: k voprosu o datirovke i atribucii [Ancient manuscript Gospel Aprakos of the State Tretyakov Gallery: On the dating and attribution]. *Voprosy muzeologii* [The Problems of Museology]. 2010, no. 1, pp. 160-166.

Maiorov A. V. Neizvestnyj fakt biografii Daniila Galickogo [Unknown fact biography Daniel Galitsky]. *Rossica antiqua*. 2010, no. 2, pp. 140-148.

Maiorov A. V. Pечат' Evfrosiii Galickoj iz Novgoroda [Seals of Euphrosyne Galician of Novgorod]. *Drevnjaja Rus': voprosy medievistiki* [Ancient Russia: issues medievalism]. 2011, no. 2 (44), pp. 5-25.

Maiorov A. V. Pervaja unija Rusi s Rimom [The first union of Russia with Rome], *Voprosy istorii* [Questions of History]. 2012, no. 4, pp. 33-52.

Maiorov A. V. *Rus', Vizantija i Zapadnaja Evropa: Iz istorii vneshnepoliticheskikh i kul'turnyh svjazej XII–XIII vv.* [Russia, Byzantium and Western

Europe: From the history of foreign policy and cultural relations XII–XIII centuries.]. St.Petersburg, 2011. 800 p.

Maierov A. V. Vizantija, Pol'sha, Vengrija i Galicko-Volynskaja Rus': Ot-kuda proshodit krest Manuila Sobora Parizhskoj Bogomateri [Byzantium, Poland, Hungary and Galicia-Volyn Rus: Where does the cross Manuel Notre Dame]. *Ukraino-ugors'ki etjudy* [Ukrainian-Hungarian Etudes]. 2010, vol. 1, pp. 91-117.

Maierov O. V. *Efrosinija Galic'ka. Dochka vizantijs'kogo imperatora v Galic'ko-Volins'kij Rusi: knjaginja i chernicja* [Euphrosyne Galician. Daughter of the Byzantine emperor in the Galicia-Volyn Rus: Princess and Nun]. Bila Cerkva, 2013. 224 p.

Nazarenko A. V. Zapadnoevropejskie istochniki [Western European sources], in *Drevnjaja Rus' v svete zarubezhnyh istochnikov* [Ancient Russia in light of foreign sources] / ed. by E. A. Mel'nikova. Moscow, 2013, pp. 249-426.

Tolochko O. Jak zvali drugu družinu Romana Mstislavicha? [Who was the second wife of Roman Mstislavovitch?], in *Confraternitas. Yuvileynyy zbirnyk na poshanu Yaroslava Isayevycha* [Confraternitas. Festschrift in honor of Ja. Isajevich]. Lviv, 2006–2007., pp. 98-102.

Yanin V. L. *Aktovye pečati Drevnej Rusi X–XV vv.* [Acts seals of Ancient Rus X–XV centuries]. Moscow, 1970. Vol. I. 326 p.